

Несколько нарушая установленные начальником ГТУ сроки, 25 июля 1915 г. градоначальник Керчи сообщил в ГТУ, что установленный порядок распределения арестантов по арестантским отделениям является вполне удовлетворительным и может быть оставлен на будущее время [4, л. 74].

Таким образом, проблема рационального распределения осужденных в арестантские роты гражданского ведомства, а затем и в исправительные отделения, с целью рационального использования как самих таких подразделений, так и осужденных, изначально была весьма весомой и требовала отдельного внимания соответствующих органов и инстанций.

Основными нормативно-правовыми актами для регулирования данного направления стали: указ от 25 августа 1831 г. «О наполнении арестантских рот, в Новороссийском крае учрежденных одними только арестантами трех Новороссийских Губерний и Бессарабской Области» (4772). Согласно положению от 15 августа 1845 г. (19285), в арестантские роты гражданского ведомства следовало помещать арестантов тех губерний, в которых роты находились; но по недостатку места в этих ротах и по другим особым обстоятельствам могло допускаться помещение арестантов в роты других губерний, в следствие предварительных о том сношений МВД с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. Назначение арестантов в роты производиться по распоряжению начальника губернии [9, с. 1017].

Вместе с циркуляром МВД от 19 декабря 1864 г. за №10888 было разослано начальникам губерний роспись в какие арестантские роты гражданского ведомства из каких губерний назначаются преступники. Хотя после того и были приняты различные нормы, которые дополняли и изменяли это положение, но в основе своей оно действовало до 1880 г.

С созданием Главного Тюремного Управления оно взяло в свои руки процесс распределения осужденных по исправительным арестантским отделениям. Так, 13 мая 1880 г. за №4.449 был издан циркуляр под названием «О порядке распределения преступников по арестантским отделениям» [3, л. 10]. 13 июля 1880 г. ГТУ отправило губернатору «Временные правила распределения преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям», последующие циркуляры по этому вопросу были изданы 15 ноября 1893 г. №18 и 23 октября 1904 г., за №20. Последний документ определявший особенности распределения осужденных в исправительные арестантские отделения ГТУ издало 12 марта 1914 г. за №14.

Список использованных источников и литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VI. Отделение первое. 1831. – СПб., 1832. – 834 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VII. 1832. – СПб., 1833. – 1044 с.
3. Государственный Архив республики Крым, ф. 162, оп. 2, д. 809. Циркуляры МВД о распределении преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям, движении партий и ссыльных арестантов. 7.01.1880 – 26.01.1881 г.
4. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 806. Ведомость о распределении преступников по арестантским работам. Список арестантских отделений. 18. 05.1880 – 16.06.1880.

5. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1135. Циркуляры МВД Керченскому исправительному отделению о содержании арестантов. 10.01.1883 – 19.11.1883 г. 13 л.
6. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1718. Переписка Керчь-Еникальского градоначальника с городским полицейским управлением о переводе арестантов в другие города. 23.12.1887 – 14.12.1889 г. 269 л.
7. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1620. Прошения и рапорты арестантов исправительной тюрьмы. 5.01.1886 – 30.12.1886 г. 329 л.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XX. 1900 г. Отделение 1. – СПб, 1902. – 1168 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. – СПб., 1846. – 1045 с.

Ostrovskiy A.A. Distributing of prisoners on prisoner correctional separations // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 113 – 130.

The Article is devoted to the study of the problem of the rational distributing convict in the prisoner companies of civil department, and then and in correctional separations. Basic normative-legal acts for adjusting of this direction were become: decree from August, 25, 1831 «About filling of prisoner mouth, in the Novorossiyskom edge founded one only prisoners of three Novorossiyskikh Provinces and Bessarabskoy of Area». According to the regulations from August, 15, 1845, in the prisoner companies of civil department it was necessary to place the prisoners of those provinces which companies were in; but after the lack of place in these companies and on other special circumstances the apartment of prisoners could be assumed in the companies of other provinces, in investigation of the preliminary about that taking MVD with Main administration of ways of report and public buildings. Setting of prisoners in companies produced at the direction of chief of province.

Together with the circular of MVD from December, 19, 1864 was sent the chiefs of provinces painting in what prisoner companies of civil department what provinces criminals are appointed from. Although after that and different norms which complemented and changed this position were accepted, but in basis svey it operated 1880 to.

On May, 13, 1880 Main Prison Administration published a circular «About the order of distributing of criminals on prisoner separations». on July, 13, 1880 sent to them to the governors the «Temporal rules of distributing of criminals on prisoner companies and correctional separations», subsequent circulars were through this question published on November, 15, 1893 '18 and on October, 23, 1904 The last document determining distributing features convict in correctional prisoner separations published on March, 12 1914.

Keywords: prisoner subdivisions, distributing, Russian empire, prisoners.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literatury:

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. VI. Otdelenie pervoe. 1831. – SPb., 1832. – 834 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. VII. 1832. – SPb., 1833. – 1044 s.
3. Gosudarstvennyy Arhiv respubliki Krym, f. 162, op. 2, d. 809. Tsirkulyary MVD o raspredelenii prestupnikov po arestantskim rotam i ispravitelnyim otdeleniyam, dvizhenii partiy i ssylnykh arestantov. 7.01.1880 – 26.01.1881 g.
4. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 806. Vedomost o raspredelenii prestupnikov po arestantskim rabotam. Spisok arestantskih otdeleniy. 18. 05.1880 – 16.06.1880.
5. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1135. Tsirkulyary MVD Kerchenskomu ispravitelnomu otdeleniyu o sodержanii arestantov. 10.01.1883 – 19.11.1883 g. 13 l.
6. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1718. Perepiska Kerch-Enikalskogo gradonachalnika s gorodskim politseyskim upravleniem o perevode arestantov v drugie goroda. 23.12.1887 – 14.12.1889 g. 269 l.
7. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1620. Prosheniya i raporty arestantov ispravitelnoy tyurmy. 5.01.1886 – 30.12.1886 g. 329 l.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XX. 1900 g. Otdelenie 1. – SPb, 1902. – 1168 s.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XH. 1845 g. Otdelenie pervoe. – SPb.

УДК 349.6

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В
СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

Пасечник О. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Автором предпринята попытка исследования аспекта Российско-Китайского трансграничного стратегического партнерства в сфере охраны окружающей среды и природопользования. В работе проанализировано глобальное, региональное и двустороннее партнерство между Россией и Китаем, в контексте существующих форматах сотрудничества двух стран. Автор включает в круг исследования нормативно-правовые основы, а также механизмы реализации эколого-правовых пилотных проектов России и Китая на разных уровнях партнерства.

Применения выделенных в статье прогрессивных направлений стратегического партнерства России и Китая в сфере охраны окружающей среды и природопользования на различных уровнях партнерства может снизить негативные факторы расхождения и повысить факторы единения между двумя странами, а также способствовать гармонизации посредством выработки общих подходов и способов решения экологических проблем в китайском и российском обществе.

Ключевые слова: Российско-Китайское стратегическое партнерство, методологические основы, аграрная реформа в Китае, сравнительно-правовой анализ.

В условиях глобализации и интеграционных процессов на современном этапе развития мирового сообщества решение проблемы стратегического планирования в сфере охраны окружающей среды и природопользования в Российской Федерации (далее – РФ) невозможно в одностороннем порядке. В связи с данным фактом, все более актуальным становится развитие стратегического партнерства РФ и Китайской Народной Республики (далее – КНР) с целью обеспечения региональной и национальной безопасности в экологической сфере. Актуальная тема статьи вне всякого сомнения имеет, большой теоретический и практический интерес, что обусловлено целым рядом объективных факторов и, прежде всего, продолжающимся ухудшением экологической ситуации. В этой связи оценка уровня правового регулирования партнерства в сфере охраны окружающей среды и природопользования, несомненно, представляет большой интерес с точки зрения гармонизации и унификации стратегического планирования системы экологической безопасности России и Китая.

В нашей статье мы будем подразумевать под «стратегическим партнерством» межгосударственные отношения России и Китая, которые базируются на схожести базовых национальных интересов. Основная цель данных отношений это – всестороннее развитие и поступательное открытие внешнему миру при обязательном сохранении и приумножении своей национальной культурной и цивилизационной идентичности. Для достижения данной цели Россия и Китай ставят перед собой следующие задачи:

- поднять уровень благосостояния своих народов до высоких международных стандартов;
- решить продовольственную и экологическую проблему в рамках обеспечения национальной безопасности;
- противостоять угрозам своему суверенитету, стабильности и целостности.

Я. М. Бергер в своих трудах выделяет горизонтальные и вертикальные уровни российского стратегического партнерства [1, с.506]. К горизонтальному уровню ученый относит глобальное, региональное и двустороннее партнерство. А вертикальный уровень представляет собой область национальных интересов (безопасность, экономика, наука, культура, энергетика и так далее).

Следует отметить, что на современном этапе развития стратегического партнерства Китая и России в сфере охраны окружающей среды и природопользования, наши страны добились значительных успехов. В нашем исследовании мы проанализируем глобальное, региональное и двустороннее партнерство между Россией и Китаем в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Так, если начать с глобального уровня, то обе страны стремятся к совершенствованию мирового порядка в сфере экологии, экономики и безопасности. Россия и Китай стоят на защите многополярного мира, считая, что международные отношения должны строиться на демократических, равных правовых началах с недопущением эскалации конфликтов и абсолютного доминирования в мировой политике одной сверхдержавы.

С целью решения глобальных проблем в сфере охраны окружающей среды и природопользования Россия и Китай используют наиболее продуктивную форму международного взаимодействия – многосторонний международный формат. Отправной точкой в данном формате стратегического взаимодействия, по мнению М.Л. Титаренко, стала структура РИК (Россия – Индия – Китай) [2, с.211].

Для решения глобальных проблем в сфере охраны окружающей среды и природопользования особо значимой стала очередная, 9-я встреча министров иностранных дел стран РИК в Бангалоре (Индия) в октябре 2009 года [3]. В своей работе министры рассмотрели ряд вопросов практического сотрудничества по трем «пилотным» направлениям, к которым относятся предупреждение стихийных бедствий и ликвидация их последствий, здравоохранение и сельское хозяйство [2, с.216].

Состоявшаяся 10-я встреча министров иностранных дел стран РИК в Бангалоре (Индия) 15 ноября 2010 года в городе Ухань уделила особое внимание вопросам сотрудничества России, Китая и Индии в области изменения климата, а также энергетической безопасности [2, с.216].

Таким образом, наши страны продолжают демонстрировать заинтересованность в трехстороннем формате развития.

Целесообразно добавить, что РИК стал стартовой площадкой зарождению нового многостороннего международного формата, речь идет о БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), который с 2011 г. после приема ЮАР, обрел новое название БРИКС. В рамках данного формата пять стран обсуждают сегодня крупные

глобальные вопросы взаимодействия, как в экономической, так и политической областях.

Основная цель РФ и КНР в данном формате, как основе их взаимодействия, является развитие многосторонней дипломатии и построение нового экономического и политического мирового порядка [4]. Обе страны рассматривают формат БРИКС как рычаг для усиления своих международных позиций, инструмент расширения двусторонних отношений между странами «пятерки», в том числе путем взаимодополняемости в сфере экономического взаимодействия [2, с. 214].

За всю историю существования формата БРИКС с 2008 по 2015 годы было проведено 7 саммитов, на которых были образованы секторальные диалоговые площадки в 20 отраслях: сельское хозяйство, банковская сфера, по линии антимонопольных, судебных ведомств, в рамках делового сообщества, структур безопасности, экологии и ряду других.

Следует отметить, что проблемы охраны окружающей среды и природопользования неоднократно обсуждались на встречах высших руководителей БРИК/ БРИКС. Так, в совместном заявлении БРИК 16 июня 2009 года в Екатеринбурге, стороны высказали намерения сотрудничества по проблемам продовольственной и энергетической безопасности, повышения энергоэффективности и противодействия изменению климата и стихийным бедствиям [5].

Однако общие векторы в международном сотрудничестве разнятся элементами неодинаковых подходов в решении глобальных вопросах охраны окружающей среды и природопользования. Среди наиболее ярких примеров, можно привести разное отношение двух стран к подписанию и выполнению Киотского протокола [1, с.507].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на глобальном уровне двустороннее партнерство наших стран в сфере охраны окружающей среды и природопользования наиболее эффективно, в рамках параллельного развития БРИКС и РИК, данные форматы отвечают базовым национальным интересам РФ и КНР.

На региональном уровне российско-китайское сотрудничество достаточно успешно развивается. Так, например, в Центральной Азии партнерство заложило фундамент союзу – Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС). Целью создания данной организации являлось обеспечение национальной и региональной безопасности. Однако, по мере расширения данной организации, сфера регулирования союза значительно расширилась, внимание ШОС сконцентрировалось на вопросах внешней политики, экономики, охраны окружающей среды и культуры.

Однако, как замечает в своих исследованиях Я.М. Бергер, расширение сферы кооперации, не обошлось без случаев несовпадения интересов, достаточно острые вопросы возникают в сфере природопользования, особенно водопользования [1, с. 507].

Следует отметить, что на сегодняшний день наиболее актуальным становится такой вид сотрудничества как приграничное, именно данный вид сотрудничества, отражает общие тенденции, складывающиеся в российско-китайском взаимодействии. Наиболее ярким примером приграничного сотрудничества является «План развития пояса приграничной открытости» – это комплексная региональная стратегия развития провинции Хэйлунцзян и ее сотрудничества с Россией на 2009-2015 годы с перспективой до 2020 года[6]. Основной целью данного проекта является создание современного конкурентоспособного пояса приграничной открытости, как инструмента активизации социально-